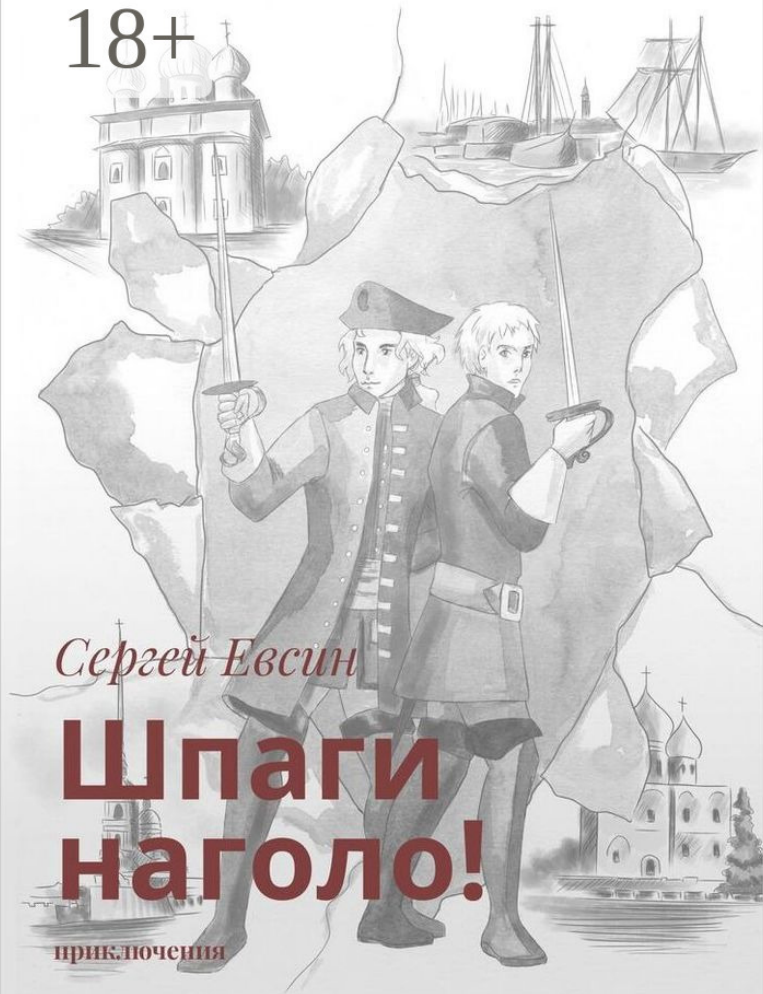

18+

Сергей Евсин

Шпаги наголо!

приключения

Сергей Валентинович Евсин

Шпаги наголо! Приключения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67920045

ISBN 9785005679475

Аннотация

В далёких Холмогорах сокрыта тайна российской императрицы Елизаветы. Много лет там под стражей находится одна из самых загадочных личностей русской истории — император Иван VI. Ведущие европейские державы затевают шпионскую игру с целью похитить юного императора, которого впоследствии они надеются использовать в борьбе за российский престол. На защиту интересов Отечества призвана Тайная канцелярия. По воле сильных мира сего в грозное противостояние вплетаются судьбы целой группы молодых людей.

Содержание

Вступление	5
Пролог, или Один день из жизни монархов	6
Часть первая. Заговор	12
Глава первая. Тайная канцелярия	12
Глава вторая. Дорога	18
Глава третья. Политика	25
Глава четвёртая. Известие	31
Глава пятая. Встреча	38
Глава шестая. Любовь и надежда	44
Глава седьмая. Мозаика событий	51
Глава восьмая. Непогода	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Шпаги наголо!

Приключения

Сергей

Валентинович Евсин

А. А. Никульшина *Корректор*

А. Е. Кисель *Иллюстратор*

© Сергей Валентинович Евсин, 2023

© А. Е. Кисель, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0056-7947-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Роман мой не судите строго:
История в нём только фон.
Написан он для тех (с пролога),
Кто в приключения влюблён!
Для тех, кто с детства бредил шпагой,
Скакал на лошади во сне;
Кто бился за любовь с отвагой
И рифму правил в тишине.
О вы, романтики лихие,
Бесцветных будней снегири;
Что юные, что пожилые —
Душою доброю храбры!
Сражайтесь, верьте и страдайте
И никогда не унывайте!..

Пролог, или Один день из жизни монархов Весна 1755 года

О век златой и достославный,
Тебя безмерно я люблю!
Тебя в стихах своих прославлю
И миру этому явлю:
Европа словно под вуалью
Жила, от праздности сомлев,
Сердца наполнивши печалью
И королей, и королев.
Балы, собрания, парады —
Уж не прельщал безделья шик,
И только звуки канонады
Монархов просветляли лик.
И грезили они о битвах;
О них просили и в молитвах!..

И года не пройдёт, как пушки
В Европе грянут на семь лет.
Война, известно, не игрушки —
Она начало многих бед...
Державы долго будут спорить
(Пойдёт мышьяная возня).

Но чтоб вас с ними познакомить,
И одного довольно дня.
К виновникам страстей грядущих
Заглянем, чтоб понять расклад
Событий тех, давно минувших,
Настроиться на нужный лад!
С утра до ночи мы пробудем
С монархами различных судеб...

Как только звёзд исчезли блики
И небо красный луч прошил,
Возниц подбадривая криком,
Граф Венцельв Шёнбрунн поспешил! ¹
Ждала Терезия Мария
Им, графом, выстраданный план,
И в нём была драматургия
И хитрый для врагов капкан.
Но королева (вот несчастье!)
Всю ночь писала напролёт.
И сон сморил — пора безвластья,
Всё остальное подождёт...
Шагами канцлер мерит залу —
Ужель готовится к параду?

Вот солнце приоткрыло тайну
Дворцовых окон Сан-Суси,

---

¹ Венцель (Венцель Антон Кауниц) — австрийский государственный канцлер в 1753—1792 годах; сторонник сближения Австрии с Францией и Россией.

А Фридрих час уж как Манштейну²
Презентовал свои стихи...
Затем беседу о всём прочем
Вели — их был серьёзен тон.
Сир скорую войну пророчил,
И спорить было не резон:
— *Нас ждут великие сраженья,
Но средь соперников лихих
России выделил бы рвеньё —
Оно опаснее других!*
И генерал, раскрывши карту,
План изложить спешит монарху.

Вдали от бурного познания,
Где жизнь пороками кишит,
Молилось юное создание
Тайком от тех, кто сторожит.
Охрана — грубые солдаты —
Нужду справляет поутру
И с опохмела кроет матом
Юнца, друг друга и судьбу.
А кроме прочего, стенает
Вся Брауншвейгская семья:
Второй десяток лет страдает
От подневольного житья.
И безграничны здесь просторы:

---

² Манштейн(Кристоф Герман фон Манштейн) – мемуарист, генерал-майор прусской службы.

Одно лишь слово — Холмогоры!

Туман над Лондоном рассеяв,
Светило вылезло в зенит:
На Кенсингтон лучи нацелив,
По окнам скачет и шалит.
Георг Второй в ленивой позе
Застыл и слушал, как Пелэм ³
Ему доклад цедил по дозе,
Как избежать больших проблем:
– *Чтоб защитить Ганновер, нужно*
Штыки российские скупать!
король изрёк натужно, – *Ну что ж, — —*
Кому-то ж надо умирать.
И росчерк королевской воли
Людей немало обездолил.

Версальский парк дышал прохладой
В преддверье выхода луны.
Людовик наблюдал за парой,
Не нарушая тишины:
Маркиза с герцогом неспешно ⁴
Прошли в трёх футах от него;
Король решил: весьма потешно

---

³ Пелэм(Томас Пелэм-Холлс) – премьер-министр Великобритании с 1754 по 1756 и с 1757 по 1762 год.

⁴ Маркиза – имеется в виду маркиза де Помпадур (Жанна-Антуанетта Пуассон), официальная фаворитка Людовика XV, имевшая огромное влияние на государственные дела.

Подслушать тех, кто заодно.

– ...*Россия жаждет примиренья,*

Достопочтенный Шуазэль .⁵

Но у Луи в том есть сомненья,

Поддерживать их – наша роль!..

Был или нет король обижен,

Но утро он встречал в Париже...

Сверкает на небе зарница

Безропотной ночной порой;

Российская императрица

В село свернула на постой.

И завертелось всё в округе:

Наряды, яства, шум и гам

Елизаветины подруги

С ней разделили пополам...

Иван Шувалов, полупьяный,⁶

Императрицу донимал:

– *Душа моя, союзник славный*

он лепетал. *Нам Франция, –*

...Слагались в месяцы недели —

И так полгода пролетели.

---

⁵ Шуазэль(Этьенн Франсуа де Шуазэль) – герцог д'Амбуаз, глава французской дипломатии в последнюю треть царствования Людовика XV.

⁶ Иван Шувалов(Иван Иванович Шувалов) – русский государственный деятель, фаворит императрицы Елизаветы Петровны.

Часть первая. Заговор

Осень 1755 года

Глава первая. Тайная канцелярия

26 октября

Весь остров Каменный сияет —
Огней красивая игра!
На бал Бестужев собирает ⁷
Все сливки русского двора.
Но не к веселью он стремится —
Его расчёт совсем иной:
Приезда ждёт императрицы,
Чтоб мир скрепить её рукой!
...И дань та отдала забаве
(И не помеха холода);
Тут канцлер посчитал, что вправе
К оплате предъявить счета!..
И потирает муж российский
Ладони и кошель английский.

В разгаре праздник! Две ж особы

---

⁷ Бестужев(Алексей Петрович Бестужев-Рюмин) – канцлер Российской империи при императрице Елизавете Петровне.

Его покинули уже.
Один, седой и узколобый,
Всё время был настороже.
Другой был более спокоен,
Походкой твёрдой шёл вперёд —
Недаром был он удостоен
Вершин отеческих забот:
Шувалов, между братьев старший,⁸
Был только тенью их пустой;
Однако волею монаршей
Стал сыска тайного главой.
И приобрёл в сём деле славу —
Вполне возможно, не по праву...

Мянутся голые деревья,
Листва опавшая шуршит.
Темнеют город и деревня —
Ноябрь приблизиться спешит.
По набережной Петербурга
Летит карета без гербов,
И перед ней, как от испуга,
Дрожит и крепостной засов.
Охранник трёт фонарь рукою —
Отдёрнут занавес на миг,
Склоняется он головою
И издаёт протяжный крик:
— и с отскоком — *Открыть ворота!*

---

⁸ Шувалов(Александр Иванович Шувалов) – доверенное лицо императрицы Елизаветы Петровны, начальник Канцелярии тайных розыскных дел.

Встаёт к карете полубоком.

Карета, въехав, покатила
И скрылась в мрачной глубине,
Где желчь холодного светила
Ещё струилась по стене.
— *Так, говоришь, он согласился?* —
Сорвал Шувалов свой парик.
Тут Узколобый ободрился —
Румянцем вспыхнул бледный лик...
Карета дёрнулась и встала,
Возница дверцу отворил,
И в казематах скрылась пара;
А вечер ночи уступил...
Дверной глазок чуть приоткрылся —
Граф в созерцанье углубился...

У Петропавловки в то время
Известность жуткая была.
И выпало в ней людям бремя
Вести крамольные дела.
И здесь Шувалова идеи
Все воплощались на ура;
На дыбе многие висели,
Лишались чести и добра.
Зато враги любых сословий,
Шпионы «дружеских» держав,
Боялись крепостных условий,

Победных лавров не стяжав.
И люди тайные служили
Отечеству — и не тужили.

...Сверкнула молния стрелою
Над строгой крепостью Невы.
Мотнул Шувалов головою
И приложил платок к брови:
«...Да, этот молодой повеса
Доставил множество хлопот,
И лишь Отчизны интересы
Мальчишку взяли в оборот!..»
С конца весны — считай, полгода —
В застенках парень молодой,
И поздней осени природа
В нём отзывается тоской.
И кстати, Павлом звать героя,
И душу рвёт ему неволя!

– А что, бумаги все готовы? —
У графа дёрнулась щека;
И тон его, весьма суровый,
Сравним был с действием пинка.
Засуетился Узколобый —
Неловко выронил ключи:
– Здесь случай, знаете, особый...
Кому, скажите, поручить?
– Бумаги поручи Ивану:
Поряdochнее не найдёшь...

*И завтра, дольше ждать не стану,
Ты мне их лично принесёшь!*

...А на балу срывали маски —
Шувалов подоспел к развязке...

∞

Пусть время и сокрыло тайны —
Мы ищем их спустя века.
О них нам шепчут скромно спальни,
Одежда, утварь, письмена...
О них слагаются былины,
Их окружает старина.
О них снимаются картины
И главы сложены в тома...
Союзы тайные и люди,
Что в эти тайны вплетены, —
О них читать мы с вами будем
Под светом солнца и луны.
Без тайн же жизнь, как всем известно,
Весьма скучна... неинтересна.

Глава вторая. Дорога

27 октября

Раскатисто пробило полночь,
Дождь по решётке побежал.
Иван (для многих — Анатолич)
Листок последний в руки взял:
«...В харчевне ссору учинили,
За оскорбленьем — мордобой!..
Один в военном был мундире,
И в платье штатском был другой...»
Канцелярист с лицом помятым
Пером за ухом почесал.
Донос за пазуху он спрятал,
А почему — не знал и сам .
А два героя в это время
Одной ногой уж гнули стремя!..

Простившись с суетой столицы,
Пока ещё не рассвело,
Чевакинский в карете мчится ⁹
Взглянуть на Царское Село.
Его попутчик — плод прогресса,
Нижегородский дворянин —

---

⁹ Чевакинский(Савва Иванович Чевакинский) – русский архитектор эпохи елизаветинского барокко, работавший в Санкт-Петербурге и его окрестностях.

Был зодчим выбран с интересом,
Из сотен прочих взят один.
Младой талант раскрыл он сразу,
И вот с ним рядом Николай
Рисунки к новому заказу
Везёт, а на душе печаль...
И от хандры им были спеты
Кузена ранние куплеты:

Как друг у друга детство, юность
Они с Сергеем провели,
А их единственная трудность —
Быть чаще вместе не могли.
Как разделяли меж собою
И смех, и боль, и стол, и кров
И рисковали головою
За честь, за дружбу, за любовь!
Как удаль в игры привносили
И не считали синяки;
Душой своею не кривили,
Не раз с врагом скрестив клинки!
И не мешали этой дружбе
Ни расстояния, ни нужды...

***

Немного ныла у Сергея
Чуть посиневшая скула —
То слава грозного Антея
Его недавно подвела:

За честь прекрасной незнакомки
Вступились с братом, чтобы к ней
Не лезли пьяные подонки,
По виду — голубых кровей.
Та улыбнулась в благодарность,
И вспыхнул взор раскосых глаз.
А в сердце рыцаря вдруг радость
От той улыбки родилась...
И пусть противный ветер свищет,
Но он её ещё отыщет!

Пока ж спешит по бездорожью
Навстречу северным ветрам;
Надеясь лишь на волю Божью,
По незнакомым мчит краям.
Везёт он письма и пакеты,
Где тьма исписанных листов:
Приказы, жалобы, советы,
Хвала и повод для оков.
Но вызваться в полку курьером
Его подвиг один листок,
В котором выправить карьеру
Для друга может пара строк.
Но вот какая незадача:
Капризна госпожа Удача...

***

28 октября

Бессонной ночью утомлённый,

Бестужев завтракать не стал.
Лицо смочил водой холодной,
Рассолу выпил... и воспрял!
Сел в кресло и чихнул раскатом,
Платком утёрся, позвонил —
Могучий отрок дипломатом
Во всей красе предстал пред ним.
«Сложён отменно, ум хвалили...» —
Бестужев протянул пакет.
«В дороге только б не убили...» —
И бросил горсть золотых монет.
И здесь вам нового героя
Представляю я, строфу удвоя:

Наш отрок, Дмитрий, — славный малый!
Он прибыл с северных морей,
Чтоб стать защитником регалий
На службе Родине своей.
Удача или чьё-то слово
Его отметили, и вот
Бестужев — важная особа —
Ему задание даёт.
Голицын ждёт его у моря — ¹⁰
Вестей, как манны, жаждет князь.
(Большой политики неволя
Сплетает судьбы парой фраз)...

---

¹⁰ Голицын(Александр Михайлович Голицын) – князь, посланник России в Лондоне в 1755—1761 годах.

О чём вельможи там судачат —
Не знает Дмитрий, просто скачет...

И вот уж город за плечами;
Однако ждут его в пути —
Там, за полями и лесами, —
Честолюбивые мечты!..
Вдруг на дыбы конь резвый взвился:
Навстречу чёрный экипаж
Нежданно вылетел — и скрылся,
Рисковый заложив вираж.
Внутри кареты граф неловко
Бумагу обронил меж ног;
Попутчик подхватил шифровку,
И узкий лоб его чуть взмок:
— *Ох и хитры же эти немцы...*
— *Ну что ж, мы зададим им перцу!..*

∞

И завывает зычно ветер
Переходя порой на крик.
До горизонта беспросветен
И холоден небесный лик.
И вязнут кони и кареты
У поздней осени в гостях.
Кусты с деревьями раздеты,
Да ночью иней на полях.
И выются лентами дороги,
Переплетаясь меж собой.

Но я не буду очень строгим,
Закончу вот какой строкой:
Там, где России не до смеха,
Европе ббольшая помеха!..

Глава третья. Политика

29 октября

Вот Анатолич честь по чести

Доклад добротный изложил...

Шувалов выслушал все вести

И в колокольчик позвонил.

Вошёл слуга, неся конверты,

Свечу и короб с сургучом.

— *Иван, поедешь тайно в Гент ты.*

Подробности прочтёшь потом.

...Возница свистнул, кнут взметнулся —

Рванулся в путь гnedых квартет;

А Анатолич улыбнулся

И спешно первый вскрыл конверт.

И голова его хранила

Всё, что Отчизна поручила!..

***

Чеканит караул английский

У Кенсингтонского дворца

Тяжёлый шаг по хляби склизкой,

Сменяясь через два часа.

Георг Второй в ленивой позе

В подушках мягких утонул.

Пелэм, как никогда серьёзен,

К нему уверенно шагнул:
— *О государь, как ожидали,*
В России началась возня —
Шпионы прусские прознали,
Где Брауншвейгская родня...
А кроме них нам конкуренты
Ещё французские агенты...

***

Похолодало в Турку к ночи,
И поднялась в порту метель.
Посол российский озабочен —
От канцлера он ждёт вестей.
И в ожидании Голицын
Вёл наблюдения свои,
Чтоб матушке-императрице
Полезным быть и в эти дни...
И здесь не подвела фортуна —
Так, князь заметил невзначай:
Причалила бесшумно шхуна,
И трое вышли на причал.
И, чтоб развеять все сомненья,
Посол усилил наблюденье...

30 октября

И утром распознал повадки
Терсье бесславных молодцов: ¹¹

---

¹¹ Терсье – старший королевский секретарь по иностранным делам при дворе короля Людовика XV.

«Шпионы эти очень хватки —
Уйдут, не сыщешь и концов...»
И приобщить решил он к слежке
Гонца, что сам Бестужев шлёт:
«Надежда есть у каждой пешки,
Что до фигуры дорастёт!
Вот только б поскорей он прибыл,
Чтоб мне покинуть сей острог;
Да лишь бы за собой на дыбу
Меня Бестужев не увлёл...»
Напрасно ж князя угнетали
Раздумья эти об опале...

***

Всё меньше согревает солнце
Красоты Царского Села.
Императрица зрит в оконце —
Совсем безрадостна она...
Чевакинский с Растрелли вместе
Своё строительство вершат.
За десять лет им стал известен
Здесь каждый камень и солдат...
— Ну, Алексашка, что мне скажешь?
Шувалов подошёл к окну:
— Меня ты, матушка, обяжешь,
Коль просьбу исполнишь одну...
Случилась долгая беседа
У них — до самого обеда...

Три лошади под седоками
Нетерпеливо землю бьют,
Побрякивая удилами;
А к ним четвёртую ведут.
В седло взлетает Павел смело,
И вот уж крепость позади...
Шувалов начинает дело,
В котором и друзья — враги.
Все думы Павла лишь о роли,
Что предстоит ему сыграть:
Не может он, пусть против воли,
Пред пруссаками сплеховать.
Не знал он: трое, с кем он скачет,
Об этом думают иначе...

***

Устало свет и тьма обнялись
Над жёлтым замком Сан-Суси;
А звуки флейты повстречались
С колёсным хлюпаньем в грязи.
Вольтер (всем нам небезызвестный)
Спешил на встречу к королю,
Чтоб договор, по сути пресный,
Скрепить навечно — и адью.
Но Фридрих, заключив в объятья,
В делах предстал как самодур,
Критично разделив понятия
На Францию и Помпадур.
И затянулись уговоры,

Умолкнув лишь на грани ссоры...

∞

Да, над Европой зреет буря —

Её уже не избежать.

И очень скоро будет пуля

Сильнее слова убеждать.

И тут возможны все приёмы

И каждый козырь на счету,

А игроки давно знакомы,

Чтоб говорить начистоту.

Ну а пока не грянут пушки,

Дипломатический «кинжал»

Все достают из-под подушки,

От нетерпения дрожа.

Политики и интриганы

Исподтишка наносят раны.

Глава четвёртая. Известие

1 ноября

В Париж, в обратную дорогу
Везёт Вольтера экипаж,
К печальному привёл итогу
Дипломатический вояж.
Француз, однако, нос не вешал —
По-философски острый ум
Его, наверное, утешил:
«И в поражение есть триумф!..»
Возможно, впрочем, ошибаюсь;
Я в философию сейчас,
Читатель мой, не углубляюсь
И продолжаю свой рассказ...
Доволен Фридрих был собою:
«Европе порку я устрою!..»

***

Двор малый вот уже неделю
В столичной кружит суете:
Его Высочество с мамзелью ¹²
Подмости строят во дворце.
Ну а великая княгиня

---

¹² Мамзель — женщина, принадлежащая к театральной богеме, обычно лёгкого поведения.

Хлопочет в поисках друзей,
С тоскою шепчет чьё-то имя
И ожидает новостей.
...Сменили свечи, стало шумно
За графским карточным столом .
– *Как, Алексей Петрович, трудно*
Остаться с Вами здесь вдвоём...
Екатерина улыбнулась,
И канцлеру слегка взгрустнулось...

***

На пятый день, уже под вечер,
Примчался в Турку дипломат
И поспешил к послу на встречу,
Которой будет сам не рад.
Князь встретил Дмитрия сурово,
Весь нетерпением горя;
Беседа шла: за словом слово,
И так до самого утра...

2 ноября

В итоге новая задача
Теперь — за «шпиками» следить.
– *Вам, Дмитрий, выпала удача*
Честь государства защитить!..
Но лишь умолкли разговоры,
На север двинулись шпионы...

Весь день скакал за ними Дмитрий,
Но всё ж усталость верх взяла:
Проспал полсуток как убитый —
Удача здесь и подвела...
Пришлось ему неторопливо
Дальнейший курс свой намечать,
Искать следы нетерпеливо
И всё в округе примечать.
Ещё кружить на том же месте
И от отчаянья вопить
И чуть всю силу с волей вместе
В лесной глуши не схоронить.
Но спасовать герой не может:
В нём — русский дух, и ныть негоже!..

***

Гнул ветер северные кроны —
Трепал Архангельск ураган!..
Капрал в трактире «Три короны»
Свой опрокидывал стакан.
Он был два года как отчислен:
Мундир кадетский променял
Из-за любви большой и чистой
На те края, где прозябал ...
В трактире было многолюдно,
Табачно-винный дух крепчал.
Капрал, отужинавши скудно,
Письмо приятеля читал:
«...Добился для тебя прощенья —

Жди, Саша, с новым назначением!...»

В казарме мушкетёрской роты
Был общим каждого успех,
А все военные заботы
Делились поровну на всех.
И Александр поделился
С порога новостью своей;
До ночи с ротой веселился,
И главный тост был «За друзей!».
А вскоре прибыло начальство,
И был объявлен всем приказ,
Что планы Сашины на счастье
Нешадно зачеркнул зараз.
Пять суток дали им на сборы —
Их ожидали Холмогоры...

***

А в Холмогорах зреют тучи,
Сжигает молодость острог.
А та надеется на случай,
Что не единожды помог!
Спадают волосы и тенью
Своею прячут грустный взгляд.
«...Коль император по рожденью,
Скажите, в чём я виноват?...»
Иван — своё он имя знает,
Хоть под запретом и оно, —
Тайник тихонько открывает,

Берёт записку из него...
И пусть в ней слов не разбирает —
С надеждой сердце замирает!..

***

3 ноября

Рассолом жгучее похмелье
Бестужев лечит натошак,
И Юберкампфу в нетерпенье ¹³
Под нос он тычет свой кулак.
— *Ах, Вильямс, скупердая проклятый,* ¹⁴
Лишь половину отстегнул...
Тут секретарь, к дверям прижатый,
Ему записку протянул:
«Жду, милый канцлер, Вас к обеду —
Сыграем в мушку иль в пикет... ¹⁵
Хочу Вас вызвать на беседу
И получить от Вас совет»
И подпись снизу словно мина:
«Всегда Ваш друг Екатерина»...

∞

Записки, письма, разговоры —
Известий щедрая строка

---

¹³ Юберкампф – с 1954 года личный секретарь канцлера А. П. Бестужева.

¹⁴ Вильямс (Чарльз Ханбери Уильямс) – английский посол в России в 1755—1759 годах.

¹⁵ Мушка, пикет – карточные игры, популярные при дворе императрицы Елизаветы Петровны.

Рекою льётся на просторы,
Мала она иль велика.
И в реку эту окунуться,
Чтоб подвести чужой итог,
Спешат, торопятся и рвутся
Все те, кто вписан в мой пролог,
А также новые герои,
Что проявить себя смогли,
И, без сомненья, те, чьи роли
Вниманье ваше не нашли.
На жизнь известие похоже:
С годами только лишь дороже...

Глава пятая. Встреча

4 ноября

Нагой и словно удивлённый,
Впустил княгиню Летний сад.
Её встречал уединённый
Замаскированный солдат:
— *О Ваша милость, извините,
Вчера приехать к Вам не смог.
Открыто Вы мне не пишете —
Уж больно памятен Ваш слог.*
— *Но, Алексей Петрович, милый,
Я Вас о помощи молю!*
*Шувалов, этот шпик постылый,
Нещадно портит жизнь мою.*
Поправил канцлер треуголку:
«Трещат все бабы без умёлку...»

— *Увы, великая княгиня,
Против Шуваловых я пас.*
Поморщилась Екатерина,
И слёзы брызнули из глаз.
— *Но я слуга Ваш самый рьяный!*
Мне б знать причину Ваших слёз...
— *Ему грозил Петруша спьяну
И фигу тыкал прямо в нос...*
Тот рассердился и ответил,

*Что, мол, и царский есть острог!
С ухмылкой мне поклон отвесил
И тут же скрылся за порог.
Бестужев вдруг расцвёл в улыбке:
«Стервятник наш уж больно приткий...»*

***

*Ползёт безликая карета
По бездорожью кое-как.
В ней граф Шувалов по сюжету,
Трясаясь по кочкам, мыслит так:
«...Бестужев что-то затевает,
Европа хочет взять в полон.
Но канцлер нас не обыграет,
Не пошатнётся русский трон!
Таланты есть у нас, на счастье, —
Должны Отечеству служить
И головы в часы ненастья,
Коль надо, за него сложить...»
Порою мысли так похожи
У патриота и вельможи.*

*...От шума Николай очнулся
И двери спальни отворил.
Вошёл Шувалов, улыбнулся
И вкрадчиво заговорил:
— О юный гений, одевайтесь!
Карета подана к крыльцу...
Нет-нет, ни с кем Вы не прощайтесь —*

Торопимся мы ко дворцу!

...А Зимний (временный) не тоplen —

Императрица в соболях.

Теперь не жди погоды тёплой;

Морозно, иней на ветвях.

Вершители народных судеб,

Молва ласкает вас и судит...

Нева простужена, но плещет

Её тревожная волна.

И лишь у берега трепещет

Седеющая кромка льда.

— *На Вас надежды возлагаем, —*

Шувалов хитро подмигнул.

Сойдя с кареты с Николаем,

Вперёд того чуть подтолкнул:

— *Смелее будьте! Соглашайтесь*

С Её Величеством во всём!

И уж совсем не растеряйтесь,

Когда останетесь вдвоём...

Аудиенция же эта

Была недоброю приметой.

Императрица Николая

Не в тронном зале приняла,

А в комнате, где, остывая,

Трещала серая зола.

Тепло здесь было и уютно,

Но Николая бил озноб,
И чувствовал себя он будто
Не дворянин был, а холоп.
...В итоге был ему доверен
(Знать, от судьбы не убежать)
Секретный труд — построить терем
И указаний ожидать.
И не посмел вступить он в споры —
Ждут Николая Холмогоры...

***

Сошлись над Каргополем тучи,
И всё сильнее ветра вой...
Двух офицеров добрый случай
В один трактир свёл на постой.
— *Сергей, дружище! Здесь — откуда?*
Я думал, служишь ты в Москве.
— *Застрял тут, а виной — простуда...*
Ах, Ромка, как я рад тебе!
И обнялись, и говорили
О настоящем, о былом:
О Петербурге, где служили, —
О времени весьма лихом!
И до утра горели свечи,
И пили хлебное за встречу... ¹⁶

∞

О, встреча не чета разлуке —

---

¹⁶ Хлебное — хлебное вино, распространённое в России в XVIII веке.

Её сложнее предсказать.
Она спасает нас от скуки,
О ней мы будем вспоминать.
Но почему же так бывает,
Что о хороших встречах мы
Гораздо чаще забываем,
Чем если встречи те дурны?..
Что ж, я продолжу, мой читатель,
Раскрою дальше свой сюжет
И, коль поможет мне Создатель,
Представлю глав цветной букет.
...Но ждёт за встречей расставанье,
Как и за радостью — страданье...

Глава шестая. Любовь и надежда

5 ноября

Наутро (в молодости — сила!)
Герои прыгнули в седло.
Судьба Сергея снарядила
В Архангельск; друг — с ним заодно.

7 ноября

Три дня скакали без оглядки,
Уж Холмогоры позади,
Но тракт размыло — как же гадки
Бывают осенью дожди...
— *Смотри, Серёга, что-то светит*
Меж теми соснами вдали!
Авось нас кто-то там приветит... —
И, спешившись, на свет пошли.
В грязи их ноги утопали,
Но шли друзья — не унывали...

В лесу, от тракта недалече,
Что до Архангельска пролёт,
Дом срублен — в нём мерцают свечи
И слышится французский слог:
— *О дьявол! Франц, что за отребье*
Ты мне на дело приволок?
— *Месье, отребье — хлеще вепря!*

На каторге мотали срок...

Так вот, компания лесная —

Два «шпики», восемь мужиков —

Уже неделю, изнывая,

Ждала из Франции гонцов.

Шпионы каждый день молились,

Чтоб те скорее объявились.

Но вместо них Сергей с Романом

К ним заявили на беду:

— *Не стой, хозяин, истуканом —*

Неси вино нам и еду!

Но был ответом им лишь хохот;

Блеснули шпаги и ножи,

А дальше — ругань, стон и топот,

Но точку ставить не спеши...

Пусть неравны здесь были силы,

Но, прежде чем пленили их,

Друзья на шпаги насадили,

Как кур на вертел, четверых!

Но Франц с другими молодцами

В конце концов их повязали.

...Был шевалье д'Эон шпионом —

Пожалуй, лучше не сыскать.

Не раз как жизнью, так и троном

Он вынужден был рисковать.

Терсье хвалил его; Людовик,

Браня, надежды возлагал.
Хороший воин и любовник,
В Европе славу он снискал!
... — *В лесу убитых схороните, —*
Д «Эон встревожен был и зол. —
Франц, пленных в подполе заприте
И мой заштопайте камзол...
Бродил д'Эон полночи где-то
Под ярко-жёлтым лунным светом...

***

8 ноября

Заехал Николай проститься
С наставником своим — и в путь...
Пардон, ещё он умудрился
К одной особе заглянуть.
С ней познакомился случайно,
Зайдя в торговые ряды.
А род её (узнал он тайно)
Был из купеческой среды.
Еленой гордо называлась,
Но откликалась на «Ленок».
С ней время не летело — мчалось!
Но тут настал разлуки срок.
А для влюблённых наказанья
Нет большего, чем расставанье...

Сердца обоих стонут, плачут
И с болью рвутся из груди.

Кто знает, госпожа Удача
Появится ли впереди?
...Платком взмахнула и сбежала
Она с домашнего крыльца.
Приобняла, поцеловала
И слёзы вытерла с лица.
шепнул он смело, — *Я Вас люблю!* —
Вскочил в седло и был таков.
Амура тетива пропела —
Он выстрелить всегда готов!
Кто знает, встретятся ли снова?
Ведь жизнь порой весьма сурова...

***

Повозок ряд скрипучей трелью
Весь лес в округе оглашал:
По грязи дружную артелью
Взвод мушкетёров их толкал.
«Ещё вёрст сорок нам дороги, —
Подумал рыжий офицер, —
А все с трудом волочат ноги,
И я им лучший в том пример!...»
Увязла впереди телега,
И весь обоз за нею встал.
На поиск места для ночлега
Вперёд направлен был капрал.
Пусть ветер гнёт и ливень хлещет —
Пред ними Саша не трепещет!

И вот удача — дом средь леса!
Три мушкетёра на порог.
Хозяин взглядом как у беса
Их смерил с головы до ног.
Узнав, что взвод ещё за ними,
Он возражать им не посмел
И, не узнав ни чин, ни имя,
Всех накормил и обогрел...
И Сашины сомкнулись веки
На старой койке у окна.
А в погребѣ, в большом сусеке,
Другим героям не до сна.
И в том ирония их судеб...
Надежда с ними да пребудет!

∞

Любовь — кому святое бремя,
Кому лишь сладострастья вздох;
Но без неё не сеют семя
И не рождают нежных строк.
А что надежда нам? Отрада!
И без неё никак нельзя,
Будь то невинная забава
Иль порученье короля.
Любовь — путь к счастью и к победе;
Надежда — компас в мире бед.
Скажу вам в дружеской беседе:
Обеих важен нам совет!
Жаль, часто эти пилигримы,

Нас не признав, проходят мимо...

Глава седьмая. Мозаика событий

9 ноября

С утра подмёрзло. Мушкетёры
Успешно двинулись вперёд.
В труде умолкли разговоры;
Ломался с хрустом тонкий лёд.
И Александр в арьергарде
Брёл за телегами в тоске:
Княжна в шикарном леопарде
Ему привиделась во сне...
А вслед ему глаза шпиона
Недобрый посылали взгляд,
И мыслям шевалье д'Эона
Он тоже вряд ли был бы рад.
И заперли враги избушку
На три засова да на клюшку...

***

Ночь с Белоозером простилась —
Тьма растворилась на заре.
Прилежно братия молилась
В церквушке Спаса на Горе.
...Седая прядь лоб узкий прячет,
И плащ подвёрнут до колен.
Вот седока скакун горячий
Несёт вдоль монастырских стен.

Он по дороге из столицы
Всю агентуру навестил —
Задачу выполнить стремится,
Что граф Шувалов поручил:
— Юнца, что вышлем без эскорта,
Не оставляйте без присмотра!

***

Глядит мечтательно Алёна
На каргопольский Старый Торг:¹⁷
Там свадьба, и традиционно
На ней веселье и восторг!
Запал ей в душу славный малый,
Что защитил от наглецов:
Бровастый, стройный и удалый,
Да из драгун — из храбрецов!
Вздохнула юная девица,
Скривились нежные уста.
Ей остаётся лишь молиться —
Авось да сбудется мечта...
«...Уговорить бы мне мамашу
Поехать вновь в столицу нашу!...»

***

Уже дремали Холмогоры
Под ветра заунывный вой,
Когда явились мушкетёры
Обосноваться на постой.

---

¹⁷ Старый Торг — главная городская площадь.

У речки дом архиерейский
Забором ветхим обнесён,
И распорядок в нём армейский
Лет десять уж как заведён.
В двух избах взвод их разместили —
Им к тесноте не привыкать;
Зато отменно накормили
И отпустили отдыхать.
И сон сморил их до обеда,
А где-то рядом шла беседа:

— Эх, объявились мушкетёры —
Пожалуй что, и неспроста.
Теперь с Седым переговоры
Начнём мы с чистого листа!
— А если он не согласится?
— Других ему уж не найти;
А впрочем, как там говорится —
Не повернёт на полпути.
Подойм аглицкую шельму:
Пусть знает, русский — не дурак!
Копаться в этом подземелье
Мы соглашались не за так...
Проход копают два солдата,
Но ждёт изменников расплата...

***

10 ноября

В Париже утро наступало —

Зазолотился солнца лик.
Исправно стража охраняла
Людовика волшебный миг...
В Версале ж мрачная картина:
Вернулся за полночь Вольтер;
Его задумчивая мина —
Толчок к принятию срочных мер.
И во дворце с утра шумиха;
Курьеры, оседлав коней,
Помчались к адресатам лихо —
Глашатаи дурных вестей.
И Лувра их коснулись шпоры,
И чьи-то дёрнулись в нём шторы.

...Рвала маркиза и метала,
От гнева губы искуса;
Не ела, не пила — страдала,
Мстить пруссакам пообещав:
— *Ах, Шуазёль, на оскорбленье*
Отвечить жажду я скорей!
— *Здесь нужно проявить терпенье*
И из врагов слепить друзей...
И Помпадур (теперь так редко!)
Спешит в объятья короля...
— *Как хороша ты нынче, детка, —*
Вздыхнул Луи. — Но ждут дела...
И к вечеру Конти́ депешу
Австрийцам отослал поспешно.

***

Дождь снегом, снег дождём сменился —
На запад мчался экипаж.
Чиновник тайный в нём томился
И на тоскливый зрил пейзаж.
Ведь Анатолич все конверты
Уже давно распотрошил,
Усвоил план, врагов портреты
И в голове их разложил.
Но что-то сердце в нём сжимало,
И вспоминал он двух господ,
Которых с самого начала
Сюжета ниспослал Господь:
Быть может, вновь пути сойдутся
И судьбы их переплетутся...

∞

Вот так мозаика событий
Пред нами часто предстаёт,
И где герой, а где лишь зритель,
Порой никто не разберёт.
И остаётся полагаться
Нам на Всевышнего опять,
Чтоб было на кого сослаться,
Когда приходится страдать.
Но наши ропот иль согласие
Он во вниманье не берёт.
Нам в этом видится несчастье —

По сути ж всё наоборот.
Мозаикой весь мир наш сложен,
И по-другому быть не может.

Глава восьмая. Непогода

13 ноября

Галопом скачет конь буланый;
Снег мокрый слепит седока.
Судьба характер своенравный
Проявит здесь наверняка.
...У Белоозера очнулся
От грустных мыслей Николай
И с изумленьем обернулся
На позабытое «Салам!».
Купец с Кавказа гостем частым
Был у Сергея с давних пор
И с Николаем там встречался,
И был и ум в нём, и задор.
Пусть встречи этой не искали,
А всё ж до ночи проболтали:

– А где кузен твой? Вы встречались?

Куда Сергей распределён?

*– Мы две недели как расстались,
В драгуны он определён.*

*В Архангельск рвался он курьером —
Помочь товарищу спешил.*

А своего коня я следом

По воле случая пустил...

...Позёмку шустро гонит ветер,

Зевает нехотя рассвет.
И непогода есть на свете —
И у неё здесь свой сюжет.
Купцу же в непогоду снится
Петрова дочь — краса-столица...

***

14 ноября

То дождь, то снег — погода пляшет,
Но с каждым днём всё твёрже шаг
Зимы, что грязь со снегом вяжет
И белизной тревожит мрак.
...Шпионы добрались до цели;
Их встретил радостно д'Эон,
И те в три голоса пропели,
Чего хотел французский трон:
— ...А если отступить от плана
Вам вдруг случится, шевалье,
Сберечь Вам следует Ивана
И не радеть о всей семье.
Тут шевалье нахмурил брови:
«Не обойтись никак без крови...»

— Здесь оставаться нам опасно!
К д'Эону повернулись все:
— Мы с Вами полностью согласны.
Но как быть с пленными, месье?
— Их заберём пока с собою:
Ещё послужат нам они...

Собрались быстро и толпою

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.